

УДК 94(48)072

М. А. Коновалова

соискатель

кафедра теории и истории государства и права

Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс

г. Орел, Россия

УЧЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕ В ТРУДАХ ЧЛЕНОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена анализу учений о государстве членов юридических обществ в дореволюционной России. Рассмотрены идеи о государстве Б.Н. Чичерина, учения о правовом государстве В.М. Гессена, М.А. Рейснера, оценка национального государства в трудах членов Харьковского юридического общества.

Актуальность темы заключается в попытке комплексного подхода к рассмотрению в трудах юридических обществ проблемы генезиса государства. Базой для исследования послужили взгляды представителей Московского, Санкт-Петербургского, Харьковского юридических обществ на проблему преобразования государственного строя страны.

Подчеркивается влияние трудов правоведов Западной Европы о государстве и его основных признаках на формирование отечественной либеральной мысли. Обобщены основные концепции преобразования России конца XIX – начала XX века, которые сводились к необходимости постепенного проведения политических реформ с учетом национальных особенностей государства.

Ключевые слова: юридические общества, либерализм, правовое государство, национальное государство, демократическое государство.

M. A. Konovalova

Applicant

Department of Theory and History of State and Law

State University – Education-Science-Production Complex, Orel, Russian

DOCTRINE ABOUT THE STATE IN THE WRITINGS OF MEMBERS OF THE LAW SOCIETIES IN THE LATE XIXTH CENTURY - THE BEGINNING OF XXTH CENTURY

Abstract. The article is devoted to analysis of the doctrines of state members of the law societies in pre-revolutionary Russia. It was discussed ideas about the state B. N. Chicherin, the doctrine of the rule of law V. M. Hesse, M. Reisner, assessment of the national state in the writings of members of the Kharkiv

law society. The relevance of the topic is to try an integrated approach to the consideration of the works of the law societies of the problem of the Genesis of the state. The basis for the study was based on the views of representatives of the Moscow, St. Petersburg, Kharkov law societies on the issue of transformation of the state system of the country. The author emphasizes the influence of legal writings in Western Europe about the state and its main features in the formation of the national liberal thought. The author summarizes the basic concepts of transformation of Russia in the late XIX - early XX centuries, which was reduced to the necessity of gradual political reforms, taking into account national peculiarities of the state.

Key words: law society, liberalism, rule of law state, national, democratic state.

Конец XIX - начало XX вв. стал переломным этапом для развития российской государственности. Страна стояла на пути политико-правовых реформ. Ученые-правоведы пытались найти наиболее приемлемый путь развития для России. В заседаниях юридических обществ, в публикациях в юридических журналах все чаще появлялись работы, посвященные трудам западноевропейских юристов. Обобщая взгляды Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Дж. Локка, Г. Спенсера. Р. Иеринга [1; 4; 5; 6] о государстве, правоведы пришли к мнению, что преобразования возможны только с учетом особенностей российского государства.

Заметное влияние на становление взглядов российских либералов оказал Б.Н. Чичерин. Его труды послужили основой для дальнейших общественно-политических преобразований. Так в заседании Московского юридического общества от 13 марта 1895 г. действительным членом Л.А. Комаровским был прочитан доклад «О книге Б.Н. Чичерина «Курс государственной науки», который вызвал бурные обсуждения в вопросе о характере государственной власти. Согласно взглядам Б.Н. Чичерина «государство есть союз народа, связанного законом в одно юридическое целое, управляемое верховной властью для общего блага. Существенный признак, отличающий государство от всех других союзов, состоит в том, что все они юридически подчиняются государству, государство же властвует над всеми. Верховный, державный, властвующий союз называется именно государством. Другие союзы могут случайно быть совершенно самостоятельными» [14, с.25].

Государство не просто стоит над личностью, но и охраняет ее для достижения всеобщего блага. «Когда государство охраняет

право, - писал ученый, - оно имеет в виду ограждение личности каждого гражданина; когда оно заботится об общей пользе, оно имеет в виду благосостояние своих членов. Но с другой стороны, когда государство охраняет право, оно имеет в виду исполнение высшего закона, осуществление идеи правды на земле; заботясь о благосостоянии, оно имеет в виду благо целого, а не пользу отдельных лиц» [14, с. 31].

Верховная власть как источник закона, стоит выше его. Однако закон исходит не отдельных органов власти, поэтому такие органы не имеют права отменять закон в одностороннем порядке. Такое отношение между государственной властью и законом должно быть положение монарха, ограниченного правами народного представительства. «Для установления, а равно и для отмены закона, требуется согласие представительного собрания; следовательно, монарх является носителем верховной власти не во всей ее полноте, а потому он связан основным законом не только нравственно, но и юридически, от кого бы, впрочем, этот закон ни проистекал, от собственной его воли или от соглашения с представителями народа» – утверждал Б.Н. Чичерин. Если закон заимствует свою силу от верховной власти, то сама власть издает и отменяет закон. Только предписания законной власти обязательны для граждан. Иначе водворяется господство силы, а не юридическое начало [14].

В обсуждении доклада член Московского юридического общества Ф.Ф. Кокошкин разделил взгляды Б.Н. Чичерина на абсолютизм государственной власти. Он утверждал, что «государственная власть верховна, а потому неограниченна. Власть действует в пределах закона, но она сама себе диктует законы, то есть сама себя ограничивает. Конституционные права граждан исходят от государственной власти, которая может изменить их на совершенно законном основании. Обязанности, налагаемые международным правом, взяты на себя добровольно, на основании свободного договора» [8, с. 14].

П.И. Беляев возражал Ф.Ф. Кокошкину об абсолютизме государственной власти, называя такой подход к проблеме односторонним. «Самое первое ограничение, – отмечал он, – в международной области. Можно ли называть государство абсолютным, когда в силу самосознания новой цивилизации над государством возвышается международный союз? Таким образом, нельзя не признать односторонним проведение идеи абсолютности государственной власти» [8, с. 16].

А.П. Золотарев заметил, что Б.Н. Чичерин делает различие между идеальным и реальным субъектом верховенства.

Идеальным субъектом выступает само государство, а реальным субъектом – орган государственной власти. «Возьмем ли мы демократию или абсолютную монархию, везде есть государственная власть, и везде она неограниченна» - резюмировал член юридического общества [13, с. 178].

Схожий подход к учению о государстве наблюдается в трудах члена Санкт-Петербургского юридического общества приват-доцента В.М. Гессена.

По мнению ученого, современным государством можно назвать только демократическое государство. В зависимости от исторических условий, в одном случае это «демократическое государство облекается в форму конституционной монархии, в другом – в форму представительной или непосредственной республики». И в том, и в другом случае обособление властей не может и не должно идти в разрез с демократической природой современного государства» [3, с. 107].

В споре о соотношении правового и конституционного государства В.М. Гессен выступал сторонником отождествления данных понятий. Правовое и конституционное государства характеризовались аналогичными признаками, выражали сущность одного и того же государственного порядка. Принцип обособления властей лежит в основе современного конституционного строя. «Отделение исполнительной власти от законодательной, а также судебной - от той и другой является необходимым условием подзаконности как правительственной, так и судебной власти. Именно поэтому обособление властей является основным принципом правового государства» [3, с. 115].

Иную точку зрения на подход к государства высказывал член Санкт-Петербургского юридического общества М.А. Рейснер. Он определял государство как «социально-психологическое явление, идеологию и организованное при ее содействии массовое поведение людей» [11, с. 8].

Он считал ключевой целью государственной власти общественное благо. «Общее благо, как цель государства и его верховной власти, как руководящее начало для деятельности всех его органов граждан, - таков основной принцип нового европейского государства, отделяющий его резкой гранью от средневекового феодального строя» [9, с. 74]. Именно в общей цели и идее общего блага ищут оправдания новому суверенному государству.

Издавая правовые нормы, государство обосновывает ожидания со стороны подданных, что эти нормы будут «нерушимо применяться, пока не явится правомерного основания для их

отмены», государство издает эти нормы не только для отдельных лиц. Таким образом, государство само себя ограничивает посредством права. Правовое государство, будучи ограничено в правовом отношении, стоит под правом. Государство основано на праве. Его власть правовая, так как в ее основе лежит правовая норма, определяющая с одной стороны, власть, с другой – подчинение. Государство создает право. Оно определяет права и обязанности своих подданных и носителей общественной власти посредством индивидуальных велений, односторонних и двусторонних норм и по произволу связывает себя с этими нормами [10, с. 39].

Под правовым государством М.А. Рейснер понимал «тот государственный строй, где закон представляет из себя не только изъятую от всякого произвола незыблемую норму, но и норму обязательную для самой власти, где именно таким законом обеспечены неприкосновенные права личности и общественных корпораций, где строгая ответственность облекает каждый орган государственной власти делает их в свою очередь подчиненными не произволу того другого представителя власти, а самому закону» [9, с. 98].

Член Московского юридического общества М.М. Ковалевский предостерегал от возможных разочарований на пути к построению правового государства. «Народовластие, - писал ученый, - подменяется господством парламентского большинства, а исполнительная власть настолько усиливается, что становится независимой от ее большинства. Свобода граждан не обеспечивается материально, а носит формальный характер. Правительство же служит не столько интересам всего народа, сколько интересам тех классов, которые сосредотачивают в своих руках капитал и земельную собственность» [2, с. 119].

В ответ на идею правового государства возникает идея национального государства, которая получила среди правоведов неоднозначную оценку.

В заседании Харьковского Юридического общества 2 ноября 1902 года В.М. Устинов прочел доклад «Идея национального государства». Референт высказал мнение, что современные государства, стремясь, с одной стороны, сберечь свои территории, с другой – добиваются как можно большей однородности населения для увеличения силы сопротивления на случай войны. Отсюда постоянные тенденции к подавлению чуждых народностей, к растворению их в преобладающей нации, к их денационализации. Эти тенденции способствуют ещё большему обострению чувства национальной противоположности и антагонизма.

Правовед определяет нацию как «историко-культурное единство, продукт сознания общей исторической судьбы, общей культурной роли» [12].

В.М. Устинов разбирает влияние различных причин на образование нации:

Политические – определенность границ, определенность населения, влияние общественных движений, подобных Великой Французской революции. Сюда же относятся представительные учреждения и вообще демократизация строя государства.

Экономические факторы – торговые интересы.

Явления коллективной психологии, гордость нации, пути сообщения.

Национальная идея должна заключаться в том, что каждая нация должна иметь право на самостоятельную историческую роль. Поэтому она имеет право на собственный язык, собственные религиозные верования, собственные задачи и интересы, собственное государственное устройство.

Наиболее правильная и сильная защита значения национального государства опирается на психологическом обосновании права и государства. Если существует национальное право и есть нация как совокупность особенностей и черт людей, то государство должно быть национальным [7, с. 207].

По мнению референта, разрешить национальный вопрос наиболее успешно можно путем отделения нации от государства: «Нация и государство должны жить самостоятельно, не вмешиваясь в сферу деятельности друг друга». Возможность такого отделения референт доказывает исторической аналогией отделения государства от религии. Вредные влияния порождений национальности: национализм, шовинизм, антисемитизм и милитаризм в современной Западноевропейской жизни.

Член Харьковского юридического общества М.П. Чубинский придерживался противоположной точки зрения. Иногда национальная идея принимает крайние, уродливые и дикие формы, на ней стоят гнет и насилие, она вырождается в шовинизм. История показывает нам, что нации могут изживаться, комбинироваться, растворяться, но, пока нация жива, она имеет главный существенный признак, который выброшен докладчиком из его определения нации, но который в громадном большинстве случаев дает лучший критерий для разграничения нации. Этот признак – язык. «Он есть жизненный нерв нации, ибо любовь к родному языку, впитываемая с молоком матери, есть могучий двигатель прогресса, есть та почва, на которой создаются

шедевры национального научного и в особенности, поэтического творчества» [13, с. 179].

Тесное единение народов, солидарность и братство между ними, словом все то, что докладчик считает величайшей из задач, к разработке которой должно стремиться человечество, может быть достигнуто и без уничтожения национальной идеи. Оно требует лишь уничтожение национальной нетерпимости, насилия и других печальных наростов на национальной идее, ибо гармония в жизни народов вовсе не зиждется на уничтожении ярких индивидуальностей и подведения всего под один шаблон. Нет надобности каждой нации замыкаться в отдельное государство, но нет и надобности терять свои оригинальные индивидуальные черты.

Б.Н. Куликов в дискуссии о национальном государстве высказался против национальности как одной из преград, «китайской стены, которое человечество строит на пути объединения принципов солидарности». Для защиты личности нация не нужна. Человек может себя защитить с племенной и городской или государственной организацией.

Оппонент считал, что язык не служит необходимым признаком нации. Так англичане и американцы говорят на одном языке и составляют разные нации, в Швейцарии - четыре языка, но одна нация. Культурные особенности национальности «нивелируются усвоением общей цивилизации, универсализации подвержены все области права, в том числе и право публичное: эволюции политических учреждений в разных странах почти тождественны» [7, с. 22]. Отделение нации от государства может быть, в будущем действительно приведет к преобразованию государства в более совершенную форму организации общежития.

Подводя итог, следует отметить, что идеи преобразования государства были направлены на улучшение политической и правовой жизни в России в конце XIX – начале XX века. Сторонники всех теорий о государстве учитывали опыт правоведов Западной Европы, однако первостепенное значение юристы уделяли национальным особенностям развития государства. Ученые понимали, что воплотить учения о государстве в непродолжительном времени не удастся, государство должно пройти путь реформ постепенно. Ряд теоретических положений, выработанных членами юридических обществ в дореволюционной России, остаются актуальными и дискуссионными и для современной государственно-правовой науки.

Библиографический список

1. Алексеев А.С. Политическая доктрина Ж.Ж. Руссо в ее отношении к учению Монтеスキё о равновесии властей / А.С. Алексеев. — СПб. : Вестник Права. — 1905. — С. 97-123.
2. Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906-1907 гг.) / Д.В. Аронов. — М. : Издательская группа «Юрист», 2005. — 410 с.
3. Гессен В.М. Теория правового государства / В.М. Гессен. СПб. : Вестник Права. — 1905. — С. 98-115.
4. Гольденвейзер А.С. Герберт Спенсер. Идея свободы и права в его философской системе / А.С. Гольденвейзер. — СПб. : Вестник права. — 1904. — С. 64-120.
5. Иеринг Р. Борьба за право / Р. Иеринг // Журнал юридического общества при Императорском С. – Петербургском университете. – 1895. – Книга 9. – Ноябрь. – С. 6-10.
6. Новгородцев П.И. Политические идеалы Платона / П.И. Новгородцев // Сборник правоведения и общественных знаний. – 1895. – Том 4.
7. Протокол заседания юридического общества при Харьковском Императорском университете // Труды Харьковского юридического общества. – 1904. – Т.1. – С. 206-218.
8. Протокол заседания Юридического общества, состоящего при Императорском Московском университете // Сборник правоведения и общественных знаний. – 1897. – Том седьмой. – С. 13–18.
9. Рейснер М.А. Нравственная личность в правовом государстве / М.А. Рейснер // Вестник права. – 1903. – С. 37-48.
10. Рейснер М.А. Общественное благо и абсолютное государство / М.А. Рейснер // Вестник права. – 1902. – № 9-10. – С. 1–128.
11. Рейснер М.А. Что такое правовое государство / М.А. Рейснер. – СПб. : Вестник права. – 1903. – С. 98-105.
12. Устинов В.М. Идея национального государства / В.М. Устинов. – Харьков, 1903. – 245 с.
13. Харьковское юридическое общество. Хроника. Из деятельности юридических обществ // Журнал министерства юстиции. – 1902. – № 10. – декабрь. – С. 178-179.
14. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Общее государственное право / Б.Н. Чичерин. – М. : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1894. — 492 с.

Referenses

1. Alekseev A.S. The political doctrine of J.J. Rousseau in its relation to the doctrine of Montesquieu, on the balance of powers. Saint Petersburg, *Vestnik prava = The Review of law*, 1905, pp. 97-123 (in Russian).

2. Aronov D.V. *Zakonotvorcheskaia deiatel'nost' rossiiskikh liberalov v Gosudarstvennoi dume (1906-1907 gg.)* [Legislative activity of the Russian liberals in the State Duma (1906-1907)]. Moscow, Izdatel'skaia gruppa «Iurist» Publ., 2005, 410 p.

3. Gessen V.M. The legal theory of the state. Saint Petersburg, *Vestnik prava = The Review of law*, 1905, pp. 98-115 (in Russian).

4. Gol'denveizer A.S. Herbert Spencer. The idea of freedom and rights in his philosophical system. Saint Petersburg, *Vestnik prava = The Review of law*, 1904, no. 7. pp. 64-120 (in Russian).

5. Iering R. The fight for the right. *Zhurnal iuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom S.-Peterburgskom universitete = The journal of legal society at Imperial Saint Petersburg university*. 1895, Book 9, November, pp. 6-10 (in Russian).

6. Novgorodtsev P.I. Political ideals of Platon. *Sbornik pravovedeniia i obshchestvennykh znanii = Collection of jurisprudence and public knowledge*. 1895, Tom 4 (in Russian).

7. The protocol of the meeting of the Law society at the Kharkov Imperial University. *Trudy Khar'kovskogo iuridicheskogo obshchestva = Works of the Kharkov legal society*, 1904, vol.1, pp. 206-218. (in Russian).

8. The protocol of the meeting of the Law society, consisting of the Imperial Moscow University. *Sbornik pravovedeniia i obshchestvennykh znanii = Collection of jurisprudence and public knowledge*, 1897, vol.7, pp. 13 – 18 (in Russian).

9. Reisner M.A. Moral personality in the legal state. *Vestnik prava = The Review of law*, 1903, pp. 37-48 (in Russian).

10. Reisner M.A. Public blessing and the absolute state. *Vestnik prava = The Review of law*, 1902, no. 9-10, pp. 1-128 (in Russian)

11. Reisner M.A. What is the legal state? *Vestnik prava = The Review of law*, 1903, 1903, pp. 98-105 (in Russian).

12. Ustinov V.M. *Ideia natsional'nogo gosudarstva* [The idea of the nation state]. Kharkiv, 1903.

13. Kharkiv law society. The chronicle. Of law societies. *Zhurnal ministerstva iustitsii = The journal of the Ministry of Justice*, 1902, no. 10, pp. 178-179 (in Russian).

14. Chicherin B.N. *Kurs gosudarstvennoi nauki. T.1. Obshchee gosudarstvennoe pravo* [The course state of the science. Vol. 1. General public law] Tipo-lit. t-va I. N. Kushnerev i Ko Publ., 1894, 492 p.

Информация об авторе

Коновалова Марина Анатольевна – соискатель, кафедра теории и истории государства и права, Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс, 302020, г. Орел, ул. Наугорское шоссе д. 29, Россия, e-mail: k_m_a_28@mail.ru.

Authors

Konovalova Marina Anatolevna – Applicant, Department of Theory and History of State and Law, State University – Education-Science-Production Complex, Orel, 29 Naugorskoe highway Street, 302020, Russia, e-mail: k_m_a_28@mail.ru.